

Сунь Е был крайне удивлён этим вопросом. С детства живя во дворце и служа Третьему принцу, он никогда не задумывался о своей внешности. Услышав слова мастера гу, он даже покраснел.

— Я и Третий принц несравнимы. Третий принц обладает телом дракона и несравненной красотой...

Не успев закончить, Сунь Е заметил, что перед ним больше никого нет. Он взглянул на окно, которое оказалось открытым. Мастер гу был настолько нетерпелив, что, когда Сунь Е подошёл к окну, его уже и след простыл.

Когда Сунь Е вернулся во дворец, мастер гу уже лечил Третьего принца в его тренировочной комнате. Сунь Е почувствовал тревогу. Он не ожидал, что Третий принц будет ранен, ведь, когда он уходил, тяжело раненным был Му Сюэши. Неужели Третий принц сам лечил его, пока мастер гу не прибыл?

Эта мысль вызвала в Сунь Е горькое чувство. Во-первых, он чувствовал себя виноватым за то, что не смог предотвратить ранение Третьего принца, а во-вторых, он был поражён тем, насколько Третий принц заботился о Му Сюэши. Он никогда не видел, чтобы Третий принц улыбался, но за последние полмесяца его лицо заметно смягчилось...

На лбу мастера гу выступил пот, а руки, лежащие на спине Третьего принца, начали дрожать. Он не ожидал, что во дворце найдётся столь жестокий человек, который смешал кровь тысяч древних гу с собственной кровью, создав смертельный яд, который проник в тело Третьего принца через лечение.

Если бы мастер гу опоздал, Третий принц мог бы умереть. Даже теперь ему придётся страдать от укусов ядовитых насекомых несколько дней, прежде чем он выздоровеет. А тот, кто отравил его, будет мучиться от физических страданий и умрёт через сорок девять дней, если не получит лечения. Кто же ненавидит Третьего принца настолько, чтобы пойти на такие жертвы?

Первым делом, очнувшись, Му Сюэши начал искать Третьего принца. Однако, оглядевшись, он понял, что находится не в его покоях.

Он подумал: «Где это я?» — и почувствовал, как внутри нарастает беспокойство.

Комната была пуста, но, как только он произнёс эти слова, в неё вошёл человек. В отличие от других слуг Третьего принца, Су Жухань был одет просто, в грубую одежду, но его присутствие всё равно внушало уважение.

Едва взглянув на Су Жуханя, Му Сюэши сразу понял, кто это. Его впечатление о Су Жухане было слишком сильным: тот убил более десятка слуг, не изменившись в лице. Теперь, оставшись с ним наедине, Му Сюэши почувствовал страх.

— Третий принц послал тебя убить меня? — спросил он, его обычно живые глаза теперь были

полны печали.

Су Жухань покачал головой и, достав из рукава туманную мазь, протянул её Му Сюэши. На его руках были царапины, оставленные им самим в моменты боли.

Первой мыслью Му Сюэши было:

— Это яд?

Су Жухань не понял его слов, но увидел, что тот расстроен. С момента его появления в комнате Му Сюэши был необычно молчалив, хотя обычно он был шумным и активным. Видя его грусть, Су Жухань почувствовал сострадание.

Не собираясь изначально говорить с Му Сюэши, он спокойно ответил:

— Это мазь для лечения ваших ран.

Услышав это, лицо Му Сюэши сразу оживилось. Он спрыгнул с кровати и быстро подбежал к Су Жуханю, спрашивая:

— Третий принц стесняется и попросил тебя передать её мне?

Молчаливый взгляд Су Жуханя ясно дал понять, что это не так.

Му Сюэши, хоть и не был сообразительным, понимал, что Третий принц больше не будет к нему добр. Если бы это было так, он бы не выгнал его.

— Где это я? — не удержался он от вопроса.

Су Жухань холодно ответил:

— Во Дворце Ледяного предела.

Услышав слово «ледяной», Му Сюэши подумал о холоде. Он подумал: «Это что, холодный дворец? Но я же не наложница, чтобы оказаться в таком месте». Он с горькой усмешкой покачал головой.

Су Жухань, видя его реакцию, подумал, что Му Сюэши боится этого места. Все, кто жил в этом маленьком дворике, боялись Дворца Ледяного предела. Тела умерших здесь всегда уносили на задний двор, где стоял дворец, наполненный зловещей энергией. Те, у кого слабое здоровье, могли чувствовать, как их преследуют злые духи, и даже видеть их. Этот страх и мучения заставляли многих бледнеть при упоминании этого места.

Му Сюэши ещё не осознавал опасности, но с надеждой спросил:

— Ты уверен, что это не Третий принц передал мне мазь? Может, он запретил тебе говорить?

Су Жухань усмехнулся и, ничего не ответив, развернулся и вышел.

Му Сюэши подумал, что обидел его, и крикнул вслед:

— Прости, я не сомневаюсь в тебе, просто надеюсь, что это от Третьего принца... — потом, поняв, что это звучит не очень хорошо, добавил:

— Даже если это от тебя, спасибо, брат!

Су Жухань уже исчез, и Му Сюэши с горечью подумал, что он действительно похож на Третьего принца — такой же суровый и молчаливый. Хотя, возможно, Су Жухань был чуть более мягким, просто он не улыбался, но в нём не было той убийственной холодности, что была у Третьего принца.

Оставшись один, Му Сюэши уставился на флакон. Внезапно он вспомнил, что перед тем, как потерять сознание, Третий принц выглядел плохо. Он подошёл к нему, но Третий принц оттолкнул его и исчез...

Эта мысль заставила Му Сюэши побледнеть. Он положил флакон на кровать и бросился на улицу. Его ноги были словно ватные, и он едва мог двигаться. Не зная расположения Дворца Ледяного предела и не имея никого, кто мог бы указать путь, он в панике побежал в одном направлении.

Этот путь вёл к заднему двору, где стоял густой запах разложения. Му Сюэши прикрыл нос, пытаясь обойти холм, но там был густой туман, появившийся будто из ниоткуда. Туман становился всё гуще, и Му Сюэши начал задыхаться.

Он попытался вернуться, но туман не рассеивался, а становился ещё плотнее. Вскоре он не мог видеть даже своей руки.

Продвигаясь на ощупь, Му Сюэши ударился коленом о что-то твёрдое, и его нога онемела. Присев, он увидел, что это была могильная плита.

Му Сюэши не был суеверным и, часто участвуя в уборке кладбищ, не боялся таких вещей. Он хотел продолжить путь, но почувствовал, что что-то схватило его за ногу.

Он попытался освободиться, но это не помогло. Наклонившись, он увидел, что это было, и в ужасе закричал, его красивое лицо исказилось от страха.